

О. А. Абеленцева

Восстановительные строительные работы в Успенском Тихвинском монастыре в 1623–1633 гг.

(по данным монастырских расходных книг)*

Архитектурный ансамбль Успенского Тихвинского монастыря является памятником истории и архитектуры, облик которого постепенно сформировался на протяжении XVI–XIX вв. Его научное изучение началось в первые десятилетия XX в.¹ и после вынужденного перерыва было возобновлено лишь в 1958 г. специалистами проектного сектора Ленинградской областной специализированной научно-реставрационной производственной мастерской (с 1977 г. — НИИ «Спецпроектреставрация»). По итогам этой многолетней работы архитекторы-реставраторы Е. П. Варакин и Т. Н. Пятницкая в 2017 г. опубликовали монографию, посвященную истории изучения и реставрации архитектурных памятников монастыря². В силу специфики реставрационных работ приоритетным в ходе подготовительных исследований к ним было в основном изучение сохранившихся памятников каменного зодчества и планировочной структуры.

Цель предлагаемой статьи — охарактеризовать небольшой этап в строительной истории монастыря — 1623–1633 гг. — его восстановление после пожара 29 июня 1623 г., полностью уничтожившего деревянные постройки и повредившего каменные. На основании комплексного анализа данных монастырских

* Статья написана при поддержке гранта РФФИ № 19-09-00106/19.

расходных книг, которые являются основным источником для изучения этого строительного периода в монастыре, мы определим особенности фиксации в книгах расходов на строительные работы, приобретение и изготовление материалов. Книги позволяют подсчитать число вновь возведенных сооружений и суммы, потраченные на строительные материалы и оплату труда. Также, насколько это позволяют источники, отражающие только денежный расход, мы попытаемся выявить степень участия в работах разных групп монастырского локального сообщества — старцев, слуг и посадских людей.

Чтобы установить, что именно было утрачено в пожаре 1623 г. и в какой степени удалось восполнить потери к 1633 г., следует обратиться к источникам, сведения которых позволяют судить о состоянии монастыря до пожара. О строительстве в монастыре до 1623 г. известно немного, так как его архив за XVI — начало XVII в. за исключением небольшого числа документов погиб во время набега на монастырь польских, литовских и русских «воровских» людей в 1612 г.³, а за 1613–1622 гг. был также почти полностью уничтожен пожаром 1623 г. По данным «Сказания об основании Тихвинского Успенского монастыря», строитель монастыря Федор Сырков возвел в нем деревянную церковь Рождества Богородицы с трапезной, колокольню, хлебню, просфорню, две поварни и 42 кельи, расположенные «четверообразно» вокруг каменного Успенского собора, а также ограду с тремя воротами, мельницу и другие необходимые службы⁴. В дозорной книге Андрея Васильевича Плещеева и подьячего Семейки Кузьмина 1582/83 г. описание монастыря краткое, отмечены каменные храмы — Успенский собор с приделом Николая Чудотворца и церковь Рождества Богородицы с трапезой (построена в 1581 г.), деревянные сооружения — келья игумена Иосифа и 35 келий, в которых жили священники, дьяконы и монастырская братия, а за пределами монастыря конюшенный двор и двор для приезда гостей⁵. К XVII в. относятся два документа, отражающие состояние монастыря, более близкое по времени к рассматриваемому нами строительному периоду. Во-первых, это опись строений и имущества монастыря, составленная представителями шведской администрации Великого Новгорода не ранее 23 сентября 1612 г., после упомянутого набега⁶. У описи утрачено начало, в котором, если исходить из анализа последующих описей, традиционно давалось краткое описание монастыря и его оборонительных сооружений. Сохранившийся текст памятника всё же позволяет перечислить ряд зданий, имевшихся в монастыре в 1612 г., — это ранее названные каменные Успенский собор и церковь Рождества с трапезой, построенные к этому времени Святые ворота с церковью Вознесения и приделом Федора Стратилата (1593 г.), колокольня (1600 г.); деревянные постройки — кельи: казенная, дружинного старца, подкелларника; сушило, погреб чашника, квасная и «естомая» поварни, хлебня, пять житниц в монастыре, мельница за монастырем и еще три житницы около нее. Вероятно, имелись конюшенный и коровий дворы, так как перечислены находящиеся в них животные. Описано вооружение в башнях «на городе», т. е. вокруг

монастыря имелись укрепления с башнями, которые в 1613 г. позволили монастырю выдержать осаду. Дозорная книга 1619/20 г. Мины Дмитриевича Лыкова и подьячего Якова Гневашева описывает состояние монастыря через семь лет после осады его войсками противника в 1613 г.⁷ Во время военных действий был сожжен Тихвинский посад, часть жителей которого были убиты, кому-то удалось бежать, а оставшиеся переселились внутрь монастырских стен. В дозоре перечислены все ранее названные каменные храмы, две кельи игумена и девять келий, в которых жили семь священников, два дьякона и 53 старца, 26 пустых обвалившихся «с литовского и немецкого разорения» келий, новый монастырский двор и острог вокруг монастыря. Также внутри острога с осадного времени продолжали стоять «хоромишка» мирских людей — восемь дворов церковного причта, 18 дворов монастырских слуг и 35 дворов посадских людей — монастырских бобылей и крестьян, дворовые места которых были на посаде. Внутри монастырских стен также находились восемь лавок торговых людей. Конюшенный двор и двор для приезда гостей за оградой были уничтожены, лошади, вероятно, содержались внутри ограды, так как без них не могло функционировать ни одно хозяйство. На посаде уже были поставлены таможенная изба и 13 дворов ремесленных людей. Остальное население посада пока оставалось внутри монастырских стен, несмотря на то что это было прямым нарушением действующего законодательства, запрещавшего жить в монастырях мирянам с семьями. Вероятно, и к 1623 г. не все мирские люди успели построиться на посаде. Об этом косвенно свидетельствуют слова Сказания о пожаре в монастыре 1623 г., автор которого связывает его возникновение с необходимостью испелить скверну в доме Пресвятой Богородицы⁸. Сведения перечисленных нами источников позволяют предположить, что к лету 1623 г. восстановление посада и монастыря только начиналось. Пожар 1623 г. вынудил монастырские власти ускорить этот процесс.

Расходные книги монастыря позволяют проследить основные этапы строительных работ в целом и на отдельных объектах. Записи в книгах разделены по годам и месяцам, дни месяцев не указаны. Некоторые записи об оплате строительных работ большого объема могли вноситься в книги уже после их проведения и расчетных платежей, но мы вынуждены ориентироваться на имеющуюся в расходных книгах хронологию, так как договоры того времени не сохранились. Если оплата производилась значительно позже, то в записях это оговаривалось, например, тихвинским кирпичникам в августе 1629 г. оплатили работы за 1628–1629 гг.⁹

Для того чтобы установить, как именно фиксировалась в расходных книгах система оплаты работ в строительстве и заготовке материалов и какая для этого использовалась терминология, рассмотрим примеры записей, касающихся видов найма. Как уже было сказано, какие-либо письменные договоры на работы за 1623–1633 гг. не сохранились. Записи в расходных книгах о выплатах содержат лишь два упоминания о таких документах. В книге за июль 1624 г. зачеркнута запись: «Дано ис казны соборного храму плотником Непинаю

да Ждану каргопольцу с товарищи наперед найму трицать рублей, а как зделают верхи и все по приговорной записи, и им додать ис казны пятьдесят рублей»¹⁰. То есть в монастырском делопроизводстве договор на выполнение работ назывался приговорной записью, вероятно потому что сумма подряда должна была утверждаться приговором соборных старцев. Видимо, в ходе заключения этого договора в него были внесены какие-то изменения, сумма подряда была изменена, а запись об оплате в расходной книге в сентябре 1624 г. приняла следующий вид: «Дано ис казны плотником Ждану каргопольцу да Непинаю с товарищи от соборного храма Успенья Богородицы от четырех глав от дела, и от церковной кроли, и от паперти денег семдесят три рубли»¹¹. Второе упоминание письменного договора содержится в записи от января 1628 г. о строительстве двора в Великом Новгороде: «Плотником стрельцом Степану Федорову с товарищи, которые двор делали, додано по записи 5 рублей»¹². Если исходить из того, что договор требовал соборного приговора, то можно усмотреть его упоминание еще в одной записи от апреля 1624 г.: «Дано ис казны по приговору за четыреста за трицать бревен четырехсаженных Прошку Осипихину с товарищи четыре рубли 10 алтын»¹³.

Несмотря на отсутствие самих договоров и других упоминаний о них, кроме перечисленных, можно всё же предположить, что они составлялись на все сколько-нибудь значительные, особенно на крупные подряды, но в расходных книгах фиксировалась только выплата денег, а наличие договорных обязательств сторон обозначалось словом «наняты» или выражением «дано найму», чаще же просто писали «дано», «дано <...> за рубленье», «дано <...> от дела» и указывали сумму выплаты:

[1624 г. август] «Наняты плотники Офоня Олябьев да Ефтифейко Иванов сам десять с товарищи покрыть храм Рождество Пречистые Богородицы с трапезою, и в трапези и в келарской зделати все внутри, и крыльца, дано им ис казны найму шездесят пять рублей»¹⁴.

[1625 г. июль] «Дано ис казны плотнику Гуляю с товарищи от квасной поварни за рубленье найма рубль 25 алтын»¹⁵.

[1625 г. декабрь] «Дано ис казны плотником Куземки Онишину да Офонки от храму от Покрова Пресвятей Богородицы за рубленье и за всю отделку одинацать рублей двацать алтын»¹⁶.

[1623 г. сентябрь] «Дано плотником Ивану да Фильке от кельи от нутра от дела рубль 6 алтын 4 денги»¹⁷.

Такие же формы имеют записи об оплате работ по изготовлению строительных материалов. Устойчивого формуляра для записей не было, отражались лишь три основных параметра — имена подрядчиков, объем работы и денежная сумма. Анализ записей в расходных книгах с учетом названных особенностей фиксации оплаты работ показывает, что в 1623–1628 гг. объекты в монастыре возводились в основном на основе договоров со строительными артелями, при этом фиксировались имена двух-трех членов артели. На основании такого

рода записей невозможно установить состав этих артелей, особенно когда речь идет о местных плотниках. Не исключено, что это были разные по численности группы, формировавшиеся ситуативно в зависимости от объема предполагаемых работ и сроков.

В 1623–1628 гг. также практиковалась поденная и понедельная оплата наибольших работ, что выражалось в записях использованием терминов «найм» и «наймит». Основное отличие таких записей в том, что в них не указан объем выполненных работ:

[1623 г. август] «Дано ис казны плотнику Василью найму за десять дней 8 алтын 2 денги»¹⁸.

[1624 г. июль] «Дано ис казны плотнику Олексе за две недели найму восм алтын»¹⁹.

С конца 1628 г. помимо договоров монастырские власти стали практиковать поденный найм для строительства крупных хозяйственных объектов и завершения начатых, таких как конюшенный двор, мельница, коровий двор, житница и др. Записи о таких выплатах ценны тем, что в них сообщаются имена большинства участников работ, а не только глав артелей. Например, в записи о строительстве коровьего двора от апреля 1631 г. названы семь местных плотников, а трех «прихожих» не указаны: «Дано плотником, которые коровей двор делали, поденного найму Ивану Созонову за семь дней, Офони Олябью (с) сыном за девять дней, Тренки Решетнику да Трофиму, двум, по пяти дней, Левы Ущемускому за два дни да старины 4 денги, Гиту за три дни, Томилку Шевелеву за два дни, да прихожим плотником трем человеком по дни, всем им дано человеку на день по алтыну»²⁰. Такие записи позволяют установить численность и персональный состав плотников, работавших в монастыре в 1629–1633 гг. Всего в записях расходных книг за 1623–1633 гг. упоминается не менее 75 имен плотников. Указать точное число участвовавших в работах не представляется возможным по двум причинам. Во-первых, имена в записях о расходах не всегда записывали единообразно, т. е. указанные в записях Иван, Иван «прихожий наймит» и Иван «кореянин» могут быть как разными людьми, так и одним человеком²¹. Во-вторых, как уже было сказано, при подрядах указывали не весь состав артели.

Анализируя численность восстановленных и вновь построенных сооружений, следует начать с храмов. После пожара главной заботой монастырских старцев было восстановление места пребывания чудотворного образа Одигитрии Богоматери Тихвинской — Успенского собора, который был вновь освящен не позднее октября 1623 г. игуменом Духова монастыря Леонидом и священником новгородского Софийского собора Георгием²². По наблюдениям И. А. Шалиной, внутреннее убранство Успенского собора пострадало незначительно²³. Самая ранняя запись расходных книг о работах в Успенском соборе относится к ноябрю 1623 г., когда посадскому оконничнику Истома было оплачено изготовление окончины в южное («полуденное») окно, которое, вероятно, было разрушено из-за взрыва находящейся напротив него колокольни²⁴.

На следующий год заменили большую окончину над дверьми²⁵. В сентябре 1624 г. плотникам во главе с каргопольцем Жданом и Павлом Непинаем было выплачено 73 р. «от четырех глав от дела, и от церковной кроли, и от паперти», им же дана полтина на рукавицы²⁶. В 1625 г. плотникам Афанасию (Офоне) Олябьеву и Кузьме Онিকেеву заплатили «от побивки маковицы белым железом на большом храме от трети денег рубль»²⁷. Содержание этой записи не вполне понятно. В 1629 г. тот же Афанасий с товарищами покрыли железом еще две маковки, получив 2 р.²⁸ Если слово «треть» относится к сумме подряда, то вызывает вопросы его временная протяженность, ведь работы продолжились только через четыре года. За ближайшие годы нет записей о покрывании железом еще двух глав. Можно было бы предположить, что две главы были покрыты железом еще в 1624 г. артелью каргопольца Ждана и Павла Непина, но первые записи о перевозке из Москвы в монастырь 1 тыс. листов белого железа и луженых гвоздей для его прибывания относятся к октябрю 1625 г.²⁹ О покупке 1 тыс. листов железа также нет сведений; вероятно, они были даны монастырю царем Михаилом Федоровичем, как и еще 3 тыс. листов, полученные в январе 1630 г.³⁰ В расходной памяти игумена Вассиана о поездке в Москву от 15 августа 1624 г. сказано, что ему были даны из казны деньги на белое железо, но среди покупок оно не значится³¹. Можно предположить, что на первом этапе железом обили только кровли центральной и западных световых глав.

Восстановление церкви Рождества Богородицы (в настоящее время — Покровская) и примыкающей к ней монастырской трапезной началось в 1624 г. Десять плотников во главе с тихвинцами Афанасием Олябьевым и Евтихием Ивановым Дяткой подрядились покрыть церковь и трапезу, сделать крыльца и внутренние работы в трапезной и в келарской. Сумма подряда составила 65 р.³² В том же году кузнец Ефим Загустин «поделывал» (чинил) старый крест с главы храма³³. В 1625 г. артели Афанасия оплатили изготовление трех трапезных дверей³⁴. Оконничники Юшка Нефедов и Истома в 1624 г. сделали окончины в трапезу, а Лука в 1628 г. две окончины в алтарь³⁵. В последней записи храм не назван, но, вероятно, речь идет о Рождественской церкви, так как в конце 1628 г. для нее были получены антиминс на престол и благословенная грамота на освящение³⁶.

В 1591 г. в монастыре были построены каменные Святые ворота с церковью Вознесения и приделом Федора Стратилата. Вероятно, они пострадали при пожаре, но в рассматриваемые нами годы работы в них не велись. В Описи строений и имущества монастыря 1640 г. сказано, что «ныне те церкви заведены делать, еще не довершены»³⁷.

Еще одна запись о храмовом строительстве в монастыре относится к декабрю 1625 г. В ней сказано, что плотники Кузьма Онишин и Афанасий получили «от храму от Покрова Пресвятей Богородицы за рубленье и за всю отделку одиннадцать рублей двадцать алтын»³⁸. Вероятно, именно для ее освящения в феврале 1626 г. в Новгороде были получены антиминс и благословенная грамота — в записи о расходах посвящение храма не указано³⁹, но Успенский собор

освятили еще в 1624 г., Спасо-Преображенский храм на посаде — в 1625, а грамота и антиминс для Рождественской церкви были получены только в 1628 г., следовательно, речь в записи идет о Покровской церкви. Это единственные упоминания о ее существовании в монастыре. Может быть, это был небольшой теплый храм, необходимый на время восстановительных работ в церкви Рождества Богородицы. Исследователи полагают, что в середине XVII в. Покровская церковь находилась на восточной стороне внутреннего каре рядом с большими кельями⁴⁰, но в описях монастырского имущества, сохранившихся начиная с 1640 г., она уже не упоминается. В январе 1624 г. была получена благословенная грамота «на храм к Покрову на Пашу», т. е. для церкви в вотчине монастыря на реке Паше в Егорьевском Кожельском погосте⁴¹.

Из каменных сооружений монастыря больше всего пострадала колокольня⁴², в одном из помещений которой со времени осады хранились запасы пороха, взорвавшиеся при пожаре. В сентябре 1623 г. в Новгороде была подана челобитная монастырских властей о разборе колокольни, разрешение было получено лишь в декабре, но работы начались уже в октябре силами нанятых поденно «деловцов»⁴³. Вероятно, после взрыва состояние стен и окружающей территории требовало принятия срочных мер. Подготовительные работы к восстановлению колокольни начались лишь в 1628 г. — в мае зафиксирована оплата плотникам за постройку «кирпичного» сарая (для изготовления кирпича), в июле — мастеру Ивану Прокурату заплатами за то, что «пособлял» делать в нем печи⁴⁴, которые, вероятно, клали тверские кирпичники Иуда (Иютка), Максим и Федор. По «государеву указу», т. е., вероятно, особой указной грамоте, за 1 тыс. кирпичей им платили 50 к. Иуде и Максиму заплатили «от дела от кирпичю» за 20 тыс. шт., а Федору — за 4 тыс. Федору, названному «обжигальником», полагался еще и поденный корм — 7 денег в день за 16 недель с днем, вероятно, именно он руководил всеми работами. Отдельно всем троим были оплачены девять дней и ночей обжига — человеку в сутки по 6 к. Всего за изготовление кирпичей, их обжиг и на обратную дорогу в августе 1628 г. им было выплачено 18 р. 10 к.⁴⁵ В 1628–1631 гг. изготовлением кирпича занимались и тихвинские кирпичники Савва Овчинник и Данил (Даньша) Нефедов⁴⁶, которые, вероятно, освоили новую для себя компетенцию под руководством тверичей. Во всяком случае, приглашать сторонних мастеров при наличии местных не имело смысла. Расценки для местных мастеров могли варьироваться, вероятно, в зависимости от суммы оплаты «казаков», т. е. подсобных рабочих, и каких-то других затрат на производство, не отраженных в записях книг. В 1629 г. мастера вместе с «казаками» получили за 1627/28 г. от 30 тыс. шт. кирпичей 28 р., в 1628/29 г. за то же число 8 р., а в 1629/30 г. за 28 тыс. штук 12 р. (соответственно по 93, 26 и 42 к. за 1 тыс. шт.). В последние два года оплата была ниже, потому что «казаки у них были с посаду»⁴⁷. Так как в расходных книгах не зафиксированы выплаты «казакам», можно предположить, что ими были посадские люди, исполнявшие таким образом натуральную повинность

в пользу монастыря. В 1631 г. местным кирпичникам при поденных «казаках» с посада заплатили как и приезжим тверичам — по 50 к. за 1 тыс. штук.⁴⁸

В феврале 1629 г. «синенским» крестьянам (вероятно, из Сенно) была оплачена перевозка извести в монастырь, за 386 коробей заплатили 57 р. 90 к. (по 15 р. за 100 коробей)⁴⁹. В Дымском монастыре в марте 1626 г. были куплены часы для колокольни за 5 р., за их починку («поделку») мастеру Тимофею дано 6 р.⁵⁰

В 1629 г. начались восстановительные работы на колокольне. На основании записей расходных книг можно в общих чертах установить порядок организации работ и состав мастеров. В возведении колокольни участвовали каменщики из Ладоги и с Тихвинского посада. Руководил работами, вероятно, ладожский подмастерье каменщик Василий, получивший за сезон 1629 г. 7 р. («от дела от колокольни пять рублей» и еще «за два месяца два рубли»), т.е. условия его найма предполагали помесечную оплату в размере 1 р.⁵¹ Три каменщика князя Дмитрия Михайловича Пожарского — Петр Иевлев, Кирилл Афанасьев и Мина Евдокимов получили по 3 р. за неуказанный срок и объем работы⁵². Другой ладожанин, каменщик Михаил работал поденно и получил «за 19 недель за три дни, опрочи воскресеней, на день по 6 денег, всего три рубли семнацать алтын» и гривну на рукавицы, т.е. его оплата составляла 3 к. в день⁵³. На тех же условиях работали Клим, названный «александровским», вероятно, из Александровой пустыни — 19 дней, пришлый дьячек Иван — 11 дней, тихвинец Иван Прокурат — 11 недель и 3 дня. По нескольку дней отработали поденные наймиты Иван Колча, Митя Глазов, Ермак Белозер и Иван Росторгуй⁵⁴. В строительстве также принимали участие 13 монастырских слуг, традиционно получавших служеное, которым было дополнительно выплачено по 15 к. на рабочую одежду — «на кошули и на рукавицы», из них пятерым — Никифору Кропиве, Амвросию (Обросиму) Иванову, Ивану Некрасову, Степану Парфеньеву и Никите Дымскому — дважды. Никифор Крапива и Амвросий Иванов названы в книге «своими каменщиками», т.е. они были монастырскими слугами, которые получали регулярные выплаты — служеное. В 1623–1633 гг. Амвросий получал его в размере 60 к. за полгода, а Никифор 75 к.⁵⁵, и лишь в августе 1629 г. им было выплачено 1,5 и 2 р. соответственно, что, вероятно, связано с большим объемом работ во время восстановления колокольни⁵⁶.

В мае 1630 г. на колокольне начались плотницкие работы. Поденные плотники поставили под колокольной ворота, получая по 3 к. в день⁵⁷. В тот же сезон у колокольни сделали «верхи», двери и колокольные подвязи, покрыли кровлю. Работа выполнялась тихвинцами Афанасием Олябьевым с сыном Гаврилом, Томилом Шевелевым, Евтихием Дядкой, Сидором Ивановым, Василием Долгим, Филиппом Ивановым, Иваном Созоновым, Титом Белозером, Трофимом Андреевым, Львом Ущемушским и Трешкой Решетником. Характер найма (по договору или поденно) не указан, всего было уплачено 14 р. 56 к.⁵⁸ Семерым из ранее названных плотников — Дятке, Льву, Филиппу, Третьяку, Гавриле, Сидору, Титу и Василию были оплачены работы по строительству амбара для

«колокольного дела», поденная оплата человеку составляла 2,5 к.⁵⁹ Вероятно, амбар поставили в начале сезона, так как в этом же году московский колокольный мастер Алексей отлил для монастыря пять колоколов. Его оплату в размере 23 р. 28 к. книга привязывает к весу готовой продукции, который составил 145,5 пудов: «Дано колокольному мастеру москвитину Алексею от литья от колоколов от большого колокола да от четырех от меньших ото ста от сорока от поллушеста пуда, всего дано денег двадцать три рубли девять алтын 2 деньги»⁶⁰.

Завершились работы по восстановлению колокольни в 1631 г. В апреле поденно нанятые плотники Афанасий, Василий, Томил, Третьяк, Сидор и Алексей Плясун обили ворота колокольни и бабку железом, поставили «поднемы» (вероятно, приспособления для подъема колоколов) и подняли колокола на звонницу, оплата составляла 3 к. человеку в день⁶¹. В августе Гаврил и Сидор покрыли шатер колокольни: «Дано плотником Гаврилке Олябьеву да Сидорку, на колокольни побили шатер белым железом, четыре алтына»⁶². В записи говорится об одном шатре, что, вероятно, подтверждает данные о числе шатров на плане И. Зеленина⁶³, т. е. восстановленная колокольня имела один, а не пять шатров.

В 1625–1626 гг. вокруг монастыря были построены новые оборонительные сооружения. В 1625 г. срубили девять башен — «угловую башню, что против мельницы», «воротную, что к конюшему двору», вторую «воротную», Столбовую, «угловую, что к Веденью», «башню, что над озерком», «башню, что за кельями на углу», Тайничную, Раскатную. За шесть из девяти башен заплатили по 5 р. и за три по 6 р., всего 48 р.⁶⁴ Стены между башнями появились летом следующего 1626 г., когда из бревен длиной 4 сажени было поставлено 314 сажень «острога» по цене 20 к. за сажень, общей стоимостью 62 р. 80 к.⁶⁵ Отдельно было оплачено сооружение «тайника» — выхода к реке Тихвине⁶⁶. На этом этапе острог скорее выполнял функцию забора, а не оборонительного сооружения, так как лишь в 1632 г. в нем были «просечены» верхние и нижние бои, поставлены надолбы и тарасы⁶⁷ у передних и задних ворот⁶⁸.

Жизненно необходимой частью хозяйства монастыря и источником дохода была мельница. Она не пострадала от пожара. В приходной книге 1623 г. есть сведения о том, что с сентября по декабрь в казну поступил 21 р. 33 к. «вымолотых» денег⁶⁹. Тем не менее периодически проводились работы по усовершенствованию ее конструкции. В 1624 г. мельничному служебнику Емельяну был оплачен ремонт (или изготовление нового) сухого колеса⁷⁰. В ноябре 1625 г. жернова для мельницы пытались заказать в Петровском, вероятно, Мелегижском погосте⁷¹, а из Устюжны был вызван мельничный мастер Игнатий⁷². В феврале 1626 г. новые жернова купили на Ояти за 2 р., в монастырь их привезли на лошадях, а в октябре не названному по имени мельничному мастеру заплатили за устройство мутовочной мельницы⁷³ — довольно простой по конструкции⁷⁴. В сентябре 1627 г. за неназванные работы на мельнице плотникам было дано 2 р.⁷⁵, судя по сумме, работы были строительные, а не ремонтные. В июне 1629 г. новые жернова приобрели в Брусно на Онежском озере за 5 р.

Вероятно, они были изготовлены из синевато-серого кварцевого песчаника, который здесь добывали⁷⁶. Для доставки жерновов в монастырь специально купили судно сойму за 2 р., а найм посадских людей, которые за ними ездили, составил 4 р. В июне же 1629 г. силами местных плотников на мельнице было сделано новое колесо, т.е. новая мельница стала колесной, а не мутовочной⁷⁷. Вероятно, найти качественные жернова было сложно. В 1631 г. старец Протасий получил в Великом Новгороде «пропускную» грамоту, по которой монастырский слуга Василий Афонин в июле того же года отправился в отошедший Швеции Кирьяжский погост «для мельничных жерновов», видимо, искать мастера⁷⁸, но поездка оказалась неудачной. Новые жернова купили в двух других местах: в ноябре 1631 г. пятипядный жернов за 3 р. в Остречинском погосте⁷⁹ и в июле 1632 г. два жернова за 8 р. в Сердобольском погосте на острове Тулома («Тулломском острове», сейчас — о. Тулолансаари) в Ладожском озере. Считается, что добыча камня там была начата шведами в XVII в.⁸⁰ Вероятно, в монастырской расходной книге 1632 г. мы имеем одно из ранних упоминаний о добыче камня на этом острове. Для доставки жерновов с Туломского острова были наняты за 5 р. посадские люди, отправившиеся туда на двух судах в сопровождении слуги, который должен был «монастырскими хлебами их кормить»⁸¹.

Кроме ранее названных были возведены другие деревянные жилые и хозяйственные постройки в очередности, зависевшей от нужд братии, и, вероятно, от числа мастеров, которых можно было нанять. Приведем краткую хронологию строительства по годам.

1623 г. — Были возобновлены самые важные для жизнеобеспечения строения. Они приобретались уже в готовом виде и приспособлялись для нужд монастыря. На посаде было куплено шесть жилых строений для братии и церковного причта: три избы, одна из которых с сенями, две избы в срубках и горница⁸². Там же из хозяйственных построек купили избу для луковой кельи, «хоромину» в срубках для овина, житницу для муки, еще одну житницу приобрели в монастырской деревне Стретилово, а в деревне Заболотье клеть на конюшенный двор⁸³. Четверо наемных плотников во главе с каргопольцем Жданом срубили ригу для сушки и обмолота зерна и поварню⁸⁴, а тихвинец Афанасий Олябьев с товарищами — большую житницу⁸⁵. Велись кровельные и отделочные работы в купленных и вновь построенных сооружениях. Наибольшие затраты в 1623 г. пришлись на покупки и заказы на изготовление кровельного материала (см. табл.) для всех строений монастыря — берестяных скалв, драниц и тесниц разной длины. Эту работу выполняли как местные, так и пришлые плотники. Самая большая сумма подряда была получена шунжанином Василием и каргопольцем Жданом — за 400 тесниц четырех саженей и 300 трех саженей они получили 21 р.⁸⁶ Из участвовавших в работе поименно названы девять человек — тихвинцы Афанасий Олябьев, Афанасий Пещерский и, предположительно, пришлые плотники Трешка «бывший стрелец», шунжанин Василий Алексеев, Артемий Михайлов, Андрей Конанов, корелянин Томил, Василий Драницын, Василий Бурков⁸⁷.

Денежный расход на восстановление Успенского Тихвинского монастыря в 1623–1633 гг. (в р.)*

Статья расхода	1623	1624	1625	1626	1627	1628	1629	1630	1631	1632	1633	Итого	%
Покупка строеной и готовых изделий из дерева	30,77	–	8,00	1,15	0,12	0,30	–	–	–	–	–	40,34	2,96
Оплата работы плотников (служеное, найм)	9,99	161,535	110,39	74,80	34,12	44,455	23,77	21,81	31,19	27,745	14,00	553,805	40,67
Покупка и изготовление столярных изделий (бревна, доски, теснины, драпицы, береста и др.)	95,915	54,49	22,69	17,77	22,935	20,875	–	–	–	–	–	234,675	17,24
Оплата работы кузнецов (служеное, найм)	1,79	6,43	10,53	1,085	0,87	0,12	4,57	3,915	0,52	2,23	0,36	32,42	2,38
Покупка изделий из железа (замки, кровельное железо, гвозди и др.)	–	0,40	0,47	0,715	16,00	79,365	29,49	27,23	1,40	4,09	–	159,16	11,69
Сырье для кузнечных работ (металл, уголь, кузнечные меха и др.)	0,08	2,66	6,06	6,04	4,20	2,70	8,745	3,42	1,58	0,67	1,35	37,505	2,75
Изготовление кирпича	–	–	–	–	–	18,43	48,00	–	20,00	–	–	86,43	6,35
Оплата каменщиков (служеное, найм)	4,60	2,60	2,70	2,70	2,70	2,82	34,99	2,70	2,70	2,94	3,60	65,05	4,78
Покупка и изготовление окончни	0,52	9,15	0,71	0,30	0,745	0,42	0,27	–	0,02	0,43	0,18	12,745	0,94
Покупка инструментов (в основном олопочных топоров)	0,28	3,75	0,35	0,54	2,39	1,20	0,90	1,50	0,96	1,93	–	13,80	1,00
Транспортные расходы на перевозку стройматериалов	–	4,625	2,60	0,48	1,80	–	57,90	–	–	–	–	67,405	4,96
Покупка и транспортировка мельничных жерновов	–	–	1,24	2,54	0,13	–	11,85	0,60	3,26	15,35	–	34,97	2,57
Литье колоколов	–	–	–	–	–	–	–	23,28	–	–	–	23,28	1,71
Итого	143,945	245,64	165,74	108,12	86,01	170,685	220,485	84,455	61,63	55,385	19,49	1361,585	100,0

* По данным монастырских расходных книг 1623–1633 гг. Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. № 7, 9, 10, 13, 14, 15, 19, 21, 22, 24, 29, 32.

1624 г. — Закончена внутренняя отделка больничной кельи, вероятно, под нее приспособили одно из купленных в 1623 г. строений. То же можно сказать и о просфорне, для которой сделали сени силами просфорников и пономарей. Были срублены пять братских и три игуменские кельи, вероятно, две из трех последних были жилыми — для игумена и его келейника, а третья предназначалась для встреч с посетителями. Эти работы выполнялись пришлыми плотниками, упоминаются кореляне (без указания имен), толвуянин Третьяк, ваянец Дмитр, шунжанин Игнат Чураков и ряд лиц, которые после 1624 г. уже не встречаются в записях расходных книг, — Григорий Нефедьев, Дружина Куташев, Никита Евдокимов, Петр Григорьев. Местными плотниками построены житница и монастырская рига на посаде⁸⁸.

1625 г. — Поставлены 5 келей с сенями и отделкой, сделаны сени к игуменской келье, сушило, погреб и сени к ним, квасная поварня, еще одна житница, поваренный прибор и два рыбных ледника, а также куплена изба на конюший двор⁸⁹.

1626 г. — Построили ригу, сделали кровлю у мельницы и поставили монастырский амбар на посаде⁹⁰, купили избу на коровий двор.

1627 г. — Построили три братских кельи, сделали сени и внутреннюю отделку казенной кельи, срубили овин и житницу для муки, важню на посаде, амбар на конюшенном дворе⁹¹.

1628 г. — Поставили житницу за задним крыльцом, келью для слуг с сенями, сделали покрытие — «мост перед церковь и к трапезе», вероятно, дорожку от Успенского собора к трапезной⁹²; местные и «прихожие» плотники получили 26 р. на строительстве конюшенного двора⁹³.

1629 г. — Местные плотники поставили кузницу и продолжили работы на конюшенном дворе — поставили амбар и дружинные сени, а кореляне — житницу и покрыли крышу игуменской кельи⁹⁴.

1630 г. — Основные плотницкие работы велись на колокольне, в книгах зафиксированы только отделочные работы на конюшенном дворе.

1631 г. — Кореляне сделали чуланы в братских кельях и житницу⁹⁵, а посадские плотники — сени и чуланы в больничных кельях, еще одну житницу, «естомую» поварню и коровий двор⁹⁶.

1632 г. — Посадские плотники срубили и покрыли келью и доделали больничные сени и чуланы⁹⁷.

1633 г. — Посадские плотники сделали пол и засеки в амбаре, сени в хлебной келье, починили тайник, срубили 4-ю игуменскую келью с сенями, «прихожие» выполнили внутреннюю отделку и сделали сени в келье, «что подле келаря»⁹⁸.

Назовем основные цены на строительные работы и материалы.

Цены на возведение сооружений, зафиксированные в книгах, варьируются, вероятно, в зависимости от размера и степени завершенности строительства. В 1623 г. готовые избы покупались по цене от 4 до 5,5 р., за горницу заплатили 9 р. В 1624 г. келья без отделки, вероятно в зависимости от размера, стоила 1,35–1,80 р., в 1627 г. — 1,60 р. За келью с сенями, чуланами и отделкой в 1625 г.

заплатили 5 р., в 1633 г. 4,50 р. Житница стоила от 1,80 до 3,5 р., амбар от 2,50 до 3,5 р., рига от 1,08 до 1,60 р.

За день работы поденно нанятый плотник получал 2–2,5 к., а на крупных объектах — 3 к., кузнец в монастырской кузнице — 3 к., молотобоец — 1–2 к.

Цены на столярные изделия варьировались в зависимости от длины и, вероятно, качества изделий. Кровельные материалы: береста 33–38 к. за 100 скальв (кусков); драница (доска) двух сажень — 10–15 к. за 100 шт., трех сажень — 27 к. за 100 шт.; тес двух сажень — 2,1 к. за шт., трех — 2,25–3,2 к., четырех — 3,25 к. Бревно двух сажень — 0,4–0,9 к. за шт., 2,5 сажень — 0,9–1,1 к., трех — 1,5–2 к., четырех — 1,87–3,75 к. (толщина бревен не указана). Доска трех сажень — 2–2,5 к., четырех сажень — 5,4 коп, доска лавочная — 5 к.

Из продукции кузнечного промысла были востребованы в основном гвозди, топоры и замки. Гвозди для прибивания теса стоили в зависимости от длины от 42 к. до 1,16 р. за 1 тыс. шт., луженые для прибивания кровельного железа — 20–25 к. за 1 тыс. шт. За топоры местного производства платили 2,2 к. (без стоимости железа и угля), а за олонечские, которые охотно закупал монастырь, от 7,5 до 10 к. Цены на замки варьировались в зависимости от конструкции и размера. Наиболее распространены были навесные («висучие») замки местные и немецкие по цене от 5,5 до 7 к., большой навесной замок стоил уже 20 к., «поличный» (вероятно, накладной) замок — 10–20 к. Мешок угля для кузницы — 2,5–3 к., угля «рудового» — 3,2 к.

На основании анализа записей мы можем установить мастеров, которые внесли наиболее значительный вклад в восстановление монастыря. Самой заметной фигурой среди мастеров являлся Афанасий (Офоня) Олябьев. Он участвовал в работах в 1623–1627 и 1628–1633 гг. В послужном списке артелей, где он работал, подряды на плотницкие работы в церкви Рождества Богородицы и трапезной, Мельничная башня, покрытие железом глав Успенского собора, вероятно, возведение деревянной Покровской церкви (в записи указано только имя — Офоня), 100 сажень острога, в котором сделаны подвязи и бои, срублены тарасы у ворот, выполнены плотницкие работы на колокольне и строительство других жилых и хозяйственных зданий⁹⁹. В 1628–1633 гг. в работах также принимал участие сын Афанасия — Гаврил¹⁰⁰.

Евтихий Иванов по прозвищу Дятка или Дядя упоминается в 1623–1631 гг. Сперва он был монастырским слугой плотником, получая жалованье — служеное. В августе 1623 г. ему было выплачено 50 к. за полгода (обычно всем старцам и слугам платили раз в полгода). Но уже в ноябре он получил служеное за два месяца, вероятно, взяв расчет, так как в дальнейшем среди слуг не упоминался, а работал в артелях или поденно. Строил больничные, игуменские, казенные, братские и служные кельи, в составе артели плотничал на колокольне, поденно работал на возведении мельницы, конюшенного и коровьего дворов. Кроме того, он был единственным плотником, у которого монастырь покупал доски («дерева») для икон пядниц (размером в пядь)¹⁰¹.

Кроме Афанасия Олябьева и Евтихия Дятки с 1623 г. по записям расходных книг в монастыре прослеживается работа двух слуг плотников — Харитона (Харки) Ималовского и Луки Тумиского. Харитон получил свое прозвище, вероятно, по происхождению из деревни Большое Ималово в вотчине монастыря в Егорьевском Кожельском погосте Обонежской пятины Новгородского уезда. Все годы он получал служеное в размере 60 к. за полгода. На каких именно объектах он работал, установить невозможно, так как записи о выплате служеного такой информации не содержат¹⁰². Второй слуга плотник Лука Тумиский, вероятно, был более ценным работником, что отразилось в записях о выплате ему служеного. В сентябре 1623 и марте 1624 г. он, как и Харитон, получал по 60 к. за полгода, в сентябре 1625 г. уже 75 к. и еще 25 к. («полполтины») прибавки по приказу игумена Вассиана, а с сентября 1625 г. получал по 1 р. за полгода¹⁰³. Последняя запись о выдаче ему служеного относится к марту 1632 г., а в приходной книге за апрель того же года имеется запись о получении денег на сорокоуст по старце Леониде Тумиском¹⁰⁴. Ни до, ни после такой старец в числе братии не упоминается. Можно предположить, что Лука Тумиский принял перед кончиной постриг с именем Леонид.

В 1629–1633 гг., за которые есть записи о поденном найме, в монастыре работала группа местных плотников: Богдан Шевелев, Василий Долгий, Иван Созонов, Лев Ущемуский (вероятно, происходил из деревни Усть Шемушки Пречистенского Тихвинского погоста), Сидор Иванов, Тит Белозер, Томил Шевелев, Тренка (Трешка) Решетник, Трофим Андреев и Филипп Иванов. Из пришлых можно назвать глав артелей, которые срубили башни укреплений и поставили острог: Семен Кирилов и Афанасий Андреев, Матфей и Третьяк (3 башни), Иван Иванов, Василий Бурков, Иван (крестьянин Федора Лодыгина), Вятка, Девятка (100 сажений острога), Афанасий Ряба (84 сажени острога).

Подводя итоги ранее сказанному, можно сделать следующие выводы. Анализ данных расходных книг позволяет установить основные траты на строительные работы и приобретение материалов, но не фиксирует объем работ, выполненных старцами и слугами, получавшими регулярные выплаты — служеное, и посадских людей, исполнявших натуральную повинность. В записях зафиксированы число и хронология восстановления и строительства объектов. Итоги восстановительных работ за 1623–1633 гг. были следующие. Из церквей не была восстановлена только надвратная церковь Вознесения с приделом Федора Стратилата, но появилась деревянная Покровская церковь. Были вновь возведены оборонительные сооружения и крупные хозяйственные постройки — мельница, конюшенный и коровий дворы. Из жилых и небольших хозяйственных сооружений было куплено и достроено — 9, построено вновь местными плотниками — 21, «прихожими» — 17, в том числе: кельи священников, слуг, больничная, казенная, просфорня, хлебная, 13 братских и 4 игуменских кельи; 2 амбара, важня, 9 житниц, 3 поварни, 2 ледника, погреб, сушило, 3 риги, кузница, овин. Учитывая ранее сказанное об участии в строительных работах

старцев, слуг и посадских людей, можно утверждать, что вклад местных жителей в восстановление монастыря был более весомым, чем работников артелей, прибывших в монастырь из других мест. Проводя сравнение с ранее названными данными за 1612 и 1619/20 гг., можно сказать, что к 1633 г. было построено меньше келий, чем их было в 1619/20 г., когда зафиксировано 9 жилых и 26 обвалившихся. Всё же в целом условия жизни братии улучшились, так как, согласно нашим подсчетам, к 1633 г. число проживающих в кельях старцев, священно- и церковнослужителей не увеличилось, а число келий выросло с 9 до 15 (с учетом больничной и кельи священников). В 1619/20 в монастыре проживало 7 священников, 2 дьякона и 53 старца (всего 62 чел.), а в 1633 г. — 4 священника, 1 дьякон, 2 пономаря, 3 крылошанина, 37 старцев (из них 5 в больничной келье) и 7 старцев, которым было выплачено служеное за 2–5 месяцев, т. е. они пребывали в монастыре временно, исполняя необходимые послушания, например, два из них были дьяконами и 7 — псаломщиками мирянами, которые, вероятно, жили на посаде (всего 61 чел.).

За 1623–1633 гг. самые большие затраты пришлось на наем плотников — 553 р. 80,5 к. (40,67%) (см. табл.), второе место занимают покупки и изготовление столярных изделий — 234 р. 67,5 к. (17,24%), третье — покупки изделий из железа — 159 р. 16 к. (11,69%). Также на основании данных расходных книг можно подсчитать долю строительных затрат в денежном расходе монастыря. Для примера возьмем годы, когда зафиксированы наибольшие траты на восстановительные работы (см. табл.). В 1624 г. денежный приход монастыря составил 1583 р. 92 к., общий расход 876 р. 65 к., на строительство пошло — 245 р. 64 к. (28%). В 1629 г. — приход 1133 р. 90 к., расход — 716 р. 29 к., расход на строительство — 220 р. 48,5 к. (30,78%). Эти цифры показывают, что, несмотря на наличие средств, монастырские старцы не стремились возвести как можно больше деревянных сооружений, а создавали накопления, вероятно, с целью возобновить каменное строительство в монастыре, чтобы сделать его более защищенным от таких бедствий, как пожар.

¹ Романов К. К. 1) Остатки каменных стен XVII столетия в Тихвинском Богородице-Успенском монастыре Новгородской губернии // Известия Императорской Археологической комиссии. 1909. Вып. 32. С. 141–162; 2) Звонница Тихвинского Богородице-Успенского монастыря Новгородской губернии // Известия Императорской Археологической комиссии. 1910. Вып. 36. С. 94–122.

² Варакин Е. П., Пятницкая Т. Н. Архитектурный ансамбль Успенского монастыря в Тихвине. СПб., 2017.

³ Абеленцева О. А. О гибели архива Тихвинского Успенского монастыря в 1612 г. // На рубеже культур: Тихвин в XVII столетии. Материалы научно-практической конференции. СПб., 2015. С. 10–18.

- ⁴ Книга об иконе Богоматери Одигитрии Тихвинской / Предисл., пер., коммент. Е. В. Крушельницкой. СПб., 2004. С. 62–63; Повесть пространнейша о поставлении и устройении монастыря Пречистыя Богородицы, иже на Тихвине в лето 7068 [1560] // Мильчик М. И. Тихвин: город позднего русского Средневековья. СПб., 2017. С. 185–191.
- ⁵ Материалы по истории Успенского Тихвинского монастыря. Вып. 1. Акты и материалы писцового дела. Ч. 1. 1560–1644 гг. / Сост. О. А. Абеленцева. М.; СПб., 2015. С. 14. (Сер. Тихвинский архив).
- ⁶ Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. № 2.
- ⁷ Материалы по истории Успенского Тихвинского монастыря. С. 130–134.
- ⁸ Книга об иконе Богоматери Одигитрии Тихвинской. С. 97.
- ⁹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. № 21. Л. 59 об.
- ¹⁰ Там же. № 9. Л. 20.
- ¹¹ Там же. № 10. Л. 6.
- ¹² Там же. № 15. Л. 27.
- ¹³ Там же. № 9. Л. 5 об.
- ¹⁴ Там же. Л. 20 об.
- ¹⁵ Там же. № 10. Л. 51 об.
- ¹⁶ Там же. № 13. Л. 23.
- ¹⁷ Там же. № 7. Л. 16 об.
- ¹⁸ Там же. Л. 4.
- ¹⁹ Там же. № 9. Л. 14 об.
- ²⁰ Там же. № 21. Л. 159.
- ²¹ Там же. № 7. Л. 16 об.; № 14. Л. 42; № 21. Л. 159 об.
- ²² Там же. № 7. Л. 19.
- ²³ *Шалина И. А.* Иконостас Успенского собора Большого Тихвинского монастыря // Искусство Древней Руси и его исследователи. Вып. 6. СПб., 2002. С. 177–198.
- ²⁴ Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. № 7. Л. 23.
- ²⁵ Там же. № 9. Л. 23.
- ²⁶ Там же. № 10. Л. 6; № 9. Л. 4.
- ²⁷ Там же. № 13. Л. 13 об.
- ²⁸ Там же. № 21. Л. 58.
- ²⁹ Там же. № 13. Л. 12 об.
- ³⁰ Там же. № 6. Л. 172 об.
- ³¹ Там же. Оп. 1. Карт. 1. № 30. Л. 1.
- ³² Там же. № 9. Л. 20 об.
- ³³ Там же. Л. 17.
- ³⁴ Там же. № 13. Л. 26 об.
- ³⁵ Там же. № 9. Л. 23; № 10. Л. 8; № 21. Л. 5.
- ³⁶ Там же. № 21. Л. 20 об. — 21.
- ³⁷ Там же. № 71. Л. 69.
- ³⁸ Там же. № 13. Л. 23.
- ³⁹ Там же. Л. 29 об.
- ⁴⁰ *Мильчик М. И.* Древнерусская иконография монастырей, храмов и городов XVI–XVIII веков. Статьи 1973–2017. СПб., 2017. С. 129.
- ⁴¹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. № 7. Л. 34.
- ⁴² Об архитектурных особенностях памятника см.: *Варакин Е. П., Пятницкая Т. Н.* Архитектурный ансамбль Успенского монастыря в Тихвине. С. 72–81.
- ⁴³ Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. № 7. Л. 15, 18, 19, 30 об.
- ⁴⁴ В мае 1628 г. подноно оплатили 3 дня работы еще одного кирпичника Даныши Нефедова, но объект работы в записи не указан (Там же. № 15. Л. 44 об.).
- ⁴⁵ Там же. № 15. Л. 44 об., 49 об., 52 об. — 53 об.; № 21. Л. 7.
- ⁴⁶ Там же. № 21. Л. 59 об.
- ⁴⁷ Там же.

- ⁴⁸ Там же. № 29. Л. 21 — 21 об.
⁴⁹ Там же. № 21. Л. 29.
⁵⁰ Там же. № 13. Л. 42; № 14. Л. 18 об.
⁵¹ Там же. № 21. Л. 61, 62.
⁵² Там же. Л. 61.
⁵³ Там же. Л. 61 об.
⁵⁴ Там же. Л. 60 об. — 61 об.
⁵⁵ Там же. № 7. Л. 14, 41; № 10. Л. 5 об. — 6, 29 об.; № 13. Л. 9, 36 об. — 37; № 14. Л. 5 — 5 об., 35 — 35 об.; № 15. Л. 5 об. — 6, 34 об., 36; № 21. Л. 4 — 4 об., 36, 37, 61 об., 95 об. — 96, 122 об. — 123, 150 об. — 151; № 29. Л. 14 — 14 об., 50 об. — 51, 86, 138 — 138 об., 173 об.
⁵⁶ Там же. № 21. Л. 60 об., 61 об. — 62.
⁵⁷ Там же. Л. 103 об. — 104.
⁵⁸ Там же. Л. 114 об.
⁵⁹ Там же. Л. 130.
⁶⁰ Там же. Л. 139.
⁶¹ Там же. Л. 158.
⁶² Там же. № 29. Л. 6.
⁶³ Подробнее о строительстве звонницы и изменениях ее архитектурного облика см.: *Варакин Е. П., Пятницкая Т. Н.* Архитектурный ансамбль Успенского монастыря в Тихвине. С. 72–81.
⁶⁴ Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. № 10. Л. 39, 40, 41 об., 44 об., 45 об., 48 об., 49–50.
⁶⁵ Там же. № 13. Л. 50 об., 52, 55 об. — 56.
⁶⁶ Там же. Л. 56 об.
⁶⁷ Наружные городские укрепления в виде срубов, засыпанных землей, камнями или песком.
⁶⁸ Там же. № 29. Л. 68, 69, 82.
⁶⁹ Там же. № 6. Л. 8, 12, 14 об.
⁷⁰ Там же. № 10. Л. 4.
⁷¹ Там же. № 13. Л. 15.
⁷² Там же. Л. 20 об.
⁷³ Там же. № 13. Л. 31; № 14. Л. 9 об.
⁷⁴ *Заяц И. С.* Водяные и ветряные мельницы Северо-Западного региона России. История и перспективы сохранения. Автореф. дис. ... канд. архитектуры. СПб., 2007. С. 11, 20.
⁷⁵ Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. № 15. Л. 7 об.
⁷⁶ *К-в В.* Бруснинское месторождение точильного камня // Вестник Карело-Мурманского края. 1925. № 11. С. 13–15.
⁷⁷ Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. № 21. Л. 50 об., 51 об.
⁷⁸ Там же. № 21. Л. 166 об.; № 29. Л. 4.
⁷⁹ Там же. № 29. Л. 25.
⁸⁰ *Борисов И. В.* Каменоломни острова Тулолансаари // Дорога горных промыслов / Отв. ред. В. А. Шеков. Петрозаводск, 2014. С. 221.
⁸¹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. № 29. Л. 71 об. — 72.
⁸² Там же. № 7. Л. 5, 6 об., 8, 13 — 13 об., 15 об.
⁸³ Там же. Л. 6 об., 14 об., 15 об., 19 об. — 20.
⁸⁴ Там же. Л. 3 об., 8.
⁸⁵ Там же. Л. 29.
⁸⁶ Там же. Л. 19 об.
⁸⁷ Там же. Л. 16, 18, 19 — 19 об., 21, 22 — 23 об.
⁸⁸ Там же. № 7. Л. 33, 34 об.; № 9. Л. 7 об., 8 об., 9 об., 12, 14 — 14 об., 17; № 10. Л. 4, 7, 12 об.
⁸⁹ Там же. № 10. Л. 19 об., 23, 36 об., 44 об., 51 об., 55; № 13. Л. 13, 14, 20 об.
⁹⁰ Там же. № 14. Л. 6 об., 7 об., 11.
⁹¹ Там же. № 14. Л. 45, 51; № 15. Л. 7 об., 10 — 10 об., 16 об. — 17.
⁹² Там же. № 15. Л. 44 об. — 45 об., 49.

- ⁹³ Там же. № 21. Л. 8 об.
⁹⁴ Там же. Л. 50, 55, 72 об.
⁹⁵ Там же. Л. 162 об. — 163, 167 об. — 168.
⁹⁶ Там же. № 21. Л. 159–160, 163–164; № 29. Л. 2 об. — 3, 6–7, 17 — 17 об., 24 — 24 об.
⁹⁷ Там же. № 29. Л. 88, 104 об., 105 об.
⁹⁸ Там же. № 29. Л. 121, 153 об., 161, 174 об., 178–179.
⁹⁹ Там же. № 7. Л. 4 об., 22, 29; № 9. Л. 20 об.; № 10. Л. 23, 39; № 13. Л. 13 об., 23, 26 об., 50 об.; № 14. Л. 7 об., 11, 24; № 15. Л. 10 об., 17; № 21. Л. 50, 52, 58, 72 об., 114 об., 141 об., 158, 159–160, 163 — 163 об.; № 29. Л. 24 об., 68, 72, 178 об.
¹⁰⁰ Там же. № 21. Л. 13 об., 51 об., 104, 116, 130, 158 об. — 160, 163 — 163 об.; № 29. Л. 2 об., 6, 7 об., 8 об., 9 об., 24, 88, 103, 104 об., 109 об., 121, 147, 178 об.
¹⁰¹ Там же. № 7. Л. 4, 23 об., 27, 30 об., 33; № 9. Л. 20 об.; № 10. Л. 23, 36 об., 44 об.; № 13. Л. 14, 56; № 14. Л. 11, 23, 45, 51 об., 59; № 15. Л. 7 об., 17, 45 — 45 об., 49 об.; № 21. Л. 50 — 51 об., 97 об., 114 об., 126, 130, 141 об., 159 — 159 об., 163, 164,
¹⁰² Там же. № 7. Л. 4; № 10. Л. 30; № 13. Л. 9, 37; № 14. Л. 5, 35 об.; № 15. Л. 6 об., 35; № 19. Л. 5 об.; № 21. Л. 36 об., 67, 96, 123, 151; № 29. Л. 15, 51, 86, 138 об., 173 об.
¹⁰³ Там же. № 7. Л. 11 об., 42 об.; № 10. Л. 4, 30 об.; № 13. Л. 8 об.; № 14. Л. 5, 35; № 15. Л. 5 об., 34 об.; № 21. Л. 4, 36, 67, 95 об., 123, 150 об.; № 29. Л. 14 об., 51.
¹⁰⁴ Там же. № 34. Л. 14 об.

References

ABELENТSEVA O. A. (ed.). Materialy po istorii Uspenskogo Tikhvinskogo monastyrya. Vyp. 1: Akty i materialy pistovogo dela. Chast' 1. 1560–1644 gg. [The materials on the history of the Assumption Tikhvin Monastery. Vol. 1: The acts and materials on the scribal' work. Part 1. 1560–1644. In Russ.]. Moscow; St Petersburg: Al'yans-Arkheo, 2015.

ABELENТSEVA O. A. O gibeli arkhiva Uspenskogo Tikhvinskogo monastyrya v 1612 g. [On the Ruination of the Archive of the Tikhvin Assumption Monastery in 1612. In Russ.] // L. A. Kolesnikova (ed.). Na rubezhe kul'tur: Tikhvin v XVII stoletii. Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii. St Petersburg: Kalamos, 2015.

BORISOV I. V. Kamenolomni ostrova Tulolansaari [Stone quarries of Tulolansaari island. In Russ.] // Doroga gornyh promyslov / Otv. red. V. A. Shekov. Petrozavodsk: Karelskij nauchnyj centr RAN, 2014. P. 216–235.

Kniga ob ikone Bogomateri Odigitrii Tihvinskoj [The Book about the Hodegetria Icon of the Theotokos of Tikhvin. In Russ.] / Predisl., per., komment. E. V. Krushel'nitskoj. St Petersburg: Russkaya simfoniya, 2004.

K-V V. Brusninskoe mestorozhdenie tochil'nogo kamnya [Brusninskoe Grindstone Quarry. In Russ.] // Vestnik Karelo-Murmanskogo kraja. 1925. N 11. P. 13–15.

MIL'CHIK M. I. Drevnerusskaya ikonografiya monastyrej, hramov i gorodov XVI–XVIII vekov [Old Russian Iconography of Monasteries, Churches and Towns of the 16th–18th Centuries. In Russ.]. St Petersburg: Kolo, 2017.

MIL'CHIK M. I. Tihvin: gorod pozdnego russkogo Srednevekov'ya [Tikhvin: A Town of the Late Russian Middle Ages]. St Petersburg: Liki Rossii, 2017.

ROMANOV K. K. Ostatki kamennyh sten XVII stoletiya v Tihvinskom Bogoroditse-Uspenskom monastyre Novgorodskoj gubernii [Remains of the Seventeenth-Century Stone Walls in the Dormition of the Mother of God Tikhvin Monastery of the Novgorod Province. In Russ.] // Izvestiya imperatorskoj arheologicheskoi komissii. Vyp. 32. St Petersburg: Tipografiya Glavnogo upravleniya udelov, 1909. P. 141–162.

ROMANOV K. K. Zvonitsa Tihvinskogo Bogoroditse-Uspenskogo monastyrya Novgorodskoj gubernii [Belfry of the Dormition of the Mother of God Tikhvin Monastery of the Novgorod Province. In Russ.] // Izvestiya imperatorskoj arheologicheskoy komissii. Vyp. 36. St Petersburg: Tipografiya Glavnogo upravleniya udelov, 1910. P. 94–122.

SHALINA I. A. Ikonostas Uspenskogo sobora Bol'shogo Tihvinskogo monastyrya [Iconostasis of the Assumption Cathedral of the Big Tikhvin Monastery] // Iskusstvo Drevnej Rusi i ego issledovateli. Vyp. 6. St Petersburg: Izdatel'stvo S.-Peterburgskogo Universiteta, 2002. P. 177–198.

VARAKIN E. P., PYATNITSKAYA T. N. Arhitekturnyj ansambl' Uspenskogo monastyrya v Tihvine [Architectural Complex of the Tikhvin Assumption Monastery. In Russ.]. St Petersburg: Liki Rossii, 2017.

ZAYATS I. S. Vodyanye i vetryanye mel'nitsy Severo-Zapadnogo regiona Rossii. Istoriya i perspektivy sohraneniya [Water and Wind Mills of the North-West of Russia. History and Perspectives on Preservation. In Russ.]. Avtoref. dis. ... kand. arhitektury. St Petersburg, 2007.

Список литературы

Абеленцева О. А. О гибели архива Тихвинского Успенского монастыря в 1612 г. // На рубеже культур: Тихвин в XVII столетии. Материалы научно-практической конференции. СПб., 2015. С. 10–18.

Борисов И. В. Каменоломни острова Тулолансаари // Дорога горных промыслов / Отв. ред. В. А. Шеков. Петрозаводск, 2014. С. 216–235.

Варакин Е. П., Пятницкая Т. Н. Архитектурный ансамбль Успенского монастыря в Тихвине. СПб., 2017.

Заяц И. С. Водяные и ветряные мельницы Северо-Западного региона России. История и перспективы сохранения. Автореф. дис. ... канд. архитектуры. СПб., 2007.

К-в В. Бруснинское месторождение точильного камня // Вестник Карело-Мурманского края. 1925. № 11. С. 13–15.

Книга об иконе Богоматери Одигитрии Тихвинской / Предисл., пер., коммент. Е. В. Крушельницкой. СПб., 2004.

Материалы по истории Успенского Тихвинского монастыря. Вып. 1. Акты и материалы писцового дела. Ч. 1. 1560–1644 гг. / Сост. О. А. Абеленцева. М.; СПб., 2015. (Сер. Тихвинский архив).

Мильчик М. И. Древнерусская иконография монастырей, храмов и городов XVI–XVIII веков. Статьи 1973–2017. СПб., 2017.

Мильчик М. И. Тихвин: город позднего русского Средневековья. СПб., 2017.

Романов К. К. Звонница Тихвинского Богородице-Успенского монастыря Новгородской губернии // Известия Императорской Археологической комиссии. 1910. Вып. 36. С. 94–122.

Романов К. К. Остатки каменных стен XVII столетия в Тихвинском Богородице-Успенском монастыре Новгородской губернии // Известия Императорской Археологической комиссии. 1909. Вып. 32. С. 141–162.

Шалина И. А. Иконостас Успенского собора Большого Тихвинского монастыря // Искусство Древней Руси и его исследователи. Вып. 6. СПб., 2002. С. 177–198.

О. А. Абеленцева. Восстановительные строительные работы в Успенском Тихвинском монастыре в 1623–1633 гг. (по данным монастырских расходных книг)

В 1623–1633 гг. в Успенском Тихвинском монастыре велись восстановительные работы после пожара 1623 г., полностью уничтожившего деревянные постройки и повредившего каменные. В статье на основании комплекса расходных книг монастыря выявлены особенности фиксации в них выплат за строительные работы, приобретение и изготовление материалов, установлено число отремонтированных и вновь возведенных сооружений, последовательность ведения работ, суммы, потраченные на строительные материалы и оплату труда. Определены, насколько это позволяют источники, роль в восстановительных работах членов монастырского локального сообщества — посадских людей и слуг, персональный состав и численность мастеров, трудовой вклад отдельных лиц, местных и приезжих артелей.

Ключевые слова: Россия, XVII в., Успенский Тихвинский монастырь, монастырские архивы, монастырские расходные книги, монастырский архитектурный ансамбль.

O. A. Abelentseva. Recovery construction works at the Tikhvin Assumption Monastery in 1623–1633 (according to the monastic expenditure books)

In 1623–1633, after the fire of 1623 that had totally destroyed all wooden structures and damaged stone buildings of the Tikhvin Assumption Monastery, the monastic authorities conducted recovery construction works. On the basis of the monastery's Books for Recording of Expenses (*Rashodnaya kniga*), the article reveals peculiarities of recording of payments for construction works, expenditures on construction materials and labor. It also detects the role in the recovery construction works of members of the local community associated with the monastery — people from the trading quarters and servants, personal names and numbers of masters, the amount of labor contributed by individuals, local and out-of-town artels.

Key words: the history of Russia in the 17th century, the Tikhvin Assumption (of the Dormition of the Mother of God) Monastery, monastic archives, monastic Books for Recording of Expenses, monastic architectural complex.

Абеленцева, Ольга Алексеевна, к. и. н., старший научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН.

Abelentseva, Olga Alekseevna, Ph. D. (History), Senior Researcher, Saint-Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: oaabelen@mail.ru